

В лаборатории на пятнадцатом этаже здания Осборна Норман Осборн сидел в кресле, держа в руке отчет с экспериментальными данными, слушая профессора Коннорса, докладывающего о промежуточных результатах проекта. — После этих нескольких клинических испытаний, генная медицина достигла больших успехов в экспериментах на животных, — с уверенной улыбкой профессор Коннорс нажал на пульте. На экране перед Норманом Осборном и профессором Коннорсом ярко загорелось, демонстрируя несколько видеозаписей. На каждом из них была здоровая белая мышь, живущая в культуральной камере. Однако у этих мышей были различные недостающие части тела: один глаз, сломанные уши, хвосты и конечности. — В этом генетическом зелье я извлек гены ящериц, надеясь использовать их для регенерации поврежденных частей у этих мышей, — объяснил профессор Коннорс. По его словам, из культуральной камеры начал выходить зеленый дым, постепенно окутывая мышей. — Чик-чик-чик — Когда дым окутал мышь, она начала кричать от боли. Всплески острых криков сопровождали поглощение зеленого дыма телом белой мыши. И в этот момент, ранее утраченные части тела этих маленьких белых мышей постепенно превращались в столб мяса. Столб мяса очень быстро превратился в рубцовую ткань, которая затем распалась, обнажая внутри новые, выросшие конечности. — Это просто чудо, — прошептал Норман Осборн, глядя на мышей, прыгающих по экрану. — Нет, нет, нет, это не чудо, — покачал головой профессор Коннорс. — Это результат нашей тяжелой работы и надежда на следующий эксперимент. — Сколько времени это займет? — спросил Норман. — По крайней мере, три года, — ответил профессор Коннорс, глаза его были полны извинений. — На данный момент мы добились успеха только в клинических испытаниях на млекопитающих. В течение этого периода все еще отсутствует наблюдение за устойчивостью к лекарству. По прогрессу эксперимента, нам все еще нужно будет отладить на приматах, а затем повторить клинические испытания и наблюдения, чтобы убедиться в правильности, прежде чем применять к людям. Норман глубоко вздохнул: — Но Коннорс, у меня нет столько времени. Профессор Коннорс молчал некоторое время, затем тихо вздохнул: — Извини, я постараюсь сократить процесс исследования, но не могу гарантировать, сколько времени это займет. Норман посмотрел на профессора Коннорса, в его глазах блеснула опасная искра: — А что если мы пропустим эксперименты на приматах и перейдем сразу к человеческим? — Нет! — лицо профессора Коннорса тут же стало серьезным. — Норман, это незаконно. — А если это будет легально? — Норман достал документ из-под рукава и протянул его профессору Коннорсу: — Случается, что генерал Росс из военных очень заинтересован в наших исследованиях. — Даже армия не может пускать в ход незрелые лекарства на человеческих испытаниях, — уставился профессор Коннорс на Нормана: — Так что происходит, Норман? — Кто знает, — пожал плечами Норман. — В конце концов, в Нью-Йорке так много людей, что никто не заметит, если изредка пропадет пара бездомных, верно? — Самое главное, — Норман встал и нежно похлопал профессора Коннорса по плечу: — По крайней мере, армия поддерживает нас, так что нам не нужно так много опасаться. Профессор Коннорс опустил голову и не ответил на слова Нормана. А Норман не обращал внимания. Посмотрев на оживленных мышей на большом экране, он вышел из двери. — Я не могу этого сделать, — прозвучал голос профессора Коннорса за спиной Нормана, когда тот открыл дверь в лабораторию. След неудовольствия мелькнул на лице Нормана, но исчез, когда он обернулся. Норман прислонился к двери и спокойно посмотрел на профессора Коннорса. — Извини, Норман, — сказал профессор Коннорс, положив документ на стол. — Если ты действительно хочешь пойти так далеко, я могу только уйти из Осборна с экспериментальными данными. — Коннорс, ты знаешь, о чем говоришь! — нахмурился Норман. — Конечно, знаю, — Коннорс потрогал свою сломанную правую руку, поднял голову и посмотрел на Нормана: — Но я все равно не могу согласиться на проведение человеческих экспериментов вперед. — Даже с военным одобрением это не означает, что риск исчезнет. Если что-то пойдет не так, пострадает множество жизней! Норман смотрел на профессора Коннорса, говорящего великую истину, и гнев в его глазах не сдерживался. — Так что извини, Норман, — покачал головой профессор Коннорс и положил на стол свой рабочий

значок.— Ладно! — Норман закрыл глаза, глубоко вздохнул и скрежетал зубами: — Я обещаю тебе!— Но ты должен сжать время как можно скорее! — Норман снова открыл глаза и уставился на профессора Коннорса: — Если к тому дню, когда я получу извещение о критическом состоянии, твои результаты исследований еще не будут готовы, тогда ты больше никогда не остановишь меня! Это моя последняя черта!— Нет проблем, — наконец, вздохнул облегченно профессор Коннорс после того, как услышал обещание Нормана, и напрягся. Ведь для профессора Коннорса, уступка Нормана была основана на том, что он мог сократить время исследований. Если он не поторопится, никто не сможет противостоять безумию умирающего человека.— Надеюсь, ты не подведешь меня, — Норман взглянул глубоко на профессора Коннорса, обернулся и покинул лабораторию. В опускающемся лифте, один Норман с мрачным лицом совершил звонок.— Сегодня вечером после работы я постараюсь найти способ скопировать экспериментальные данные из лаборатории Коннорса и уравнения для генетического лекарства.— Поскольку он не желает, тогда мы найдем того, кто захочет взять на себя его эксперимент! Очевидно, что последнее обещание Нормана профессору Коннорсу, когда они были в лаборатории, было всего лишь ложью, чтобы успокоить его. Ведь никто не будет шутить со своей жизнью. Если Норман мог найти более короткий путь, как он мог ждать бесцельно, пока профессор Коннорс не выдаст неопределенное время исследований. Дзинь-дзинь — Дверь лифта медленно открылась, и Норман только что повесил телефон.— Господин, — с уважением поприветствовали Нормана сотрудники Осборн Групп, ожидавшие лифт.— Да, — Норман посмотрел на сотрудников снаружи лифта, и его холодное лицо снова превратилось в нежную улыбку, как весенний ветерок. Он вышел из лифта, нежно похлопал по плечу сотрудника перед собой и тихо сказал: — Спасибо за ваш труд.— Нет труда, нет труда, — сотрудники были в восторге от того, что их босс был так близок, и даже чувствовали мотивацию работать сегодня допоздна.